

## МНОГОЯЗЫЧИЕ И ОБЩЕСТВО

Раскрывается эволюция отношения к многоязычию со стороны общества и властных структур. Принцип многоязычия приобретает все большую поддержку на всех уровнях, включая внутреннюю жизнь этнически неоднородных государств. На примере отдельных стран, в которых многоязычие закреплено законодательным образом, показаны трудности преодоления традиционного стереотипного мышления, рассматривающего моноязычие как норму, а многоязычие – как отклонение от нормы.

Понятие многоязычия возникло и до сих пор все еще определяется толковыми словарями как описание возможностей одного человека функционировать в разных языковых средах. Однако термин *многоязычие* получил широкое распространение для описания отношений между речевыми сообществами в пределах отдельных государств или регионов, а также на уровне межгосударственных отношений. В данном случае этот термин используется для описания обществ неоднородных в своем этническом и культурном составе, в которых одновременно используются несколько различных языков и сложились традиции толерантности и принятия других культур и народов.

За небольшими исключениями большинство развитых стран Европы прошло путь от смешения языков и наречий к созданию национальных языков, используя при этом язык правящей элиты как мощное средство для объединения страны в одно целое. Английский литературный стандарт, например, развивался как язык южной части Англии, где была традиционно сосредоточена центральная власть, и, соответственно, не удивительно, что «правильный» английский язык в Великобритании называется королевским английским (King's English или Queen's English в зависимости от того, кто находится на троне). В гигантской Римской империи распространился латинский язык, который первоначально был языком италийских племен латинов, основавших Рим и постепенно покоривших все племена Апеннинского полуострова. В результате исторического развития моноязычных наций в Европе языковая карта Европы по сравнению со всем миром выглядит весьма однородно: европейские языки составляют не более 3% от общего числа языков земного шара [1]. Многие исследователи проводят параллель между утратой разнообразия животного и растительного мира в результате развития цивилизованных обществ Европы и утратой языкового разнообразия.

Отношение к многоязычию претерпело значительные изменения во всем мире в результате широкого распространения либеральных идей во второй половине XX в. Традиционно в гетерогенных социально-коммуникативных системах неравноправие языков многоязычного общества, как отмечают исследователи социальной дифференциации языка, находит свое отражение в доминирующем положении и, соответственно, высоком престижном ранге господствующего в данном обществе этноса [2]. В результате этого происходит постепенное сужение сферы применения языков, занимающих более низкое положение в социальной иерархии компонентов социально-коммуникативных систем, и распространение моноязычия. Одним из результатов движения за права человека было требование на предоставление языковых прав, т.е. право на получение образования на родном языке. Особое внимание при этом

уделяется языкам малых народов, большинство из которых не имеет собственной письменности. В результате политики насильственного моноязычия многие языки Северной Америки, Австралии, Полинезии исчезли или находятся под угрозой исчезновения. Один из критиков традиционной политики одноязычия, профессор Рудольф Ставенхаген, специальный докладчик (rapporteur) ООН по вопросам прав человека малых народов ввел в оборот новый термин «этнокрапия» для описания государств, в основе организации которых лежит утверждение, что они являются культурно однородными.

В настоящее время, когда принцип многоязычия приобретает все большую поддержку на всех уровнях, включая внутреннюю жизнь этнически неоднородных государств, особое значение имеет опыт, накопленный отдельными странами, в которых многоязычие закреплено законодательным образом, и накоплен богатый положительный опыт межкультурных и межъязыковых отношений.

В Европе, где исторически государства возникали и развивались в результате языкового и культурного доминирования этнически однородной правящей элиты, Швейцария является едва ли не единственным примером стабильного многоязычия. Располагаясь в центре Европы, на стыке четырех европейских государств – Франции, Германии, Австрии и Италии, многоязычные швейцарцы смогли отстоять свою независимость от австрийской династии Габсбургов, заключив «вечный союз» лесных кантонов в 1291 г. Союзным государством Швейцария стала в 1848 г. Она выдержала наиболее трудное испытание прочности своего многоязычного и многокультурного союза, следуя политике нейтралитета во всей последующей истории, включая две мировые войны.

Многоязычие в Швейцарии закреплено специальной статьей Федеральной конституции, по которой официальными языками являются немецкий, французский, итальянский и ретороманский. В качестве государственных языков используются немецкий, французский и итальянский, которые имеют одинаковый статус в парламенте, федеральной администрации и армии. Ретороманский язык используется в качестве официального языка коммуникации с лицами, говорящими на нем. Значительная часть населения Швейцарии свободно владеет несколькими языками. Кроме национальных языков, многие швейцарцы используют английский. Ключевую роль в поддержании многоязычия в стране играет система образования, по которой обучение второму национальному языку является обязательным, начиная с начальной школы. Большое внимание уделяется также обучению с раннего возраста английскому языку, причем доля английского языка в языковой подготовке постоянно возрастает и часто превышает соответствующую долю второго на-

ционального языка. Школа в Швейцарии является важным, но не единственным институтом, способствующим тому, что многоязычие говорящего является нормой. Постшкольное образование, ежедневные многоязычные контакты, рабочая деятельность, личные интересы и т.д. приводят к тому, что включение все новых языков в свой индивидуальный языковой репертуар становится непрерывным процессом, который может продолжаться до старческого возраста.

Путь другой небольшой европейской страны, Норвегии, к двуязычию лежал, как и в случае Швейцарии, через борьбу за национальную независимость и самоопределение, но в отличие от Швейцарии Норвегия предприняла попытку создания своего языка, которая привела к созданию двух языков – датско-норвежского (Bokmål, буквально: книжный язык) и новонорвежского (Nynorsk). Скандинавские языки – датский, норвежский и шведский – имеют общий нордический источник, что объясняет их схожесть и относительную легкость общения скандинавов, которые понимают друг друга без перевода.

В развитии скандинавских языков решающую роль играло политическое доминирование Дании. Языковые изменения, возникшие в конце Средних веков в Дании, распространились на север и повлияли на развитие норвежского и шведского языков. В 1397 г. Дания, Норвегия (с Исландией) и Швеция (с Финляндией) объединились в Кальмарскую Унию под верховной властью датских королей. Норвегия оставалась членом Унии вплоть до 1814 г. В течение всего этого периода государственным языком Норвегии являлся датский язык. Националистические настроения в Европе вслед за французской революцией и наполеоновскими войнами привели к движению за самоопределение. Норвегия приобрела независимость, но многим норвежцам хотелось, чтобы у норвежского народа был собственный язык со своей литературой. Создание норвежского языка, однако, пошло двумя путями: путем норвегизации литературного датского языка за счет включения норвежских элементов из разговорного языка и более радикальным путем за счет создания нового литературного языка, основанного на консервативных норвежских диалектах.

Годом рождения новонорвежского языка можно считать 1853 г., когда норвежский языковед Ивар Аасен опубликовал собрание образцов речи и текстов языка, который он назвал ландсмалем (Landsmål). Аасен использовал новый язык для написания поэтических произведений и пьес. Новый язык нашел поддержку среди политического движения, которое противостояло правящей партии. После прихода оппозиции к власти в 1884 г., новонорвежский язык получил статус официального наряду с датско-норвежским. В настоящее время двуязычие в Норвегии закреплено в конституции. Эти языки равноправны; и школьная программа требует изучения двух национальных языков. Школьным советам предоставляется право выбора одного из них как основного средства обучения. В создании датско-норвежского языка ведущую роль сыграл Кнуд Кнудсен, благодаря усилиям которого началась реформация в языке, которая завершилась уже после его смерти.

На американском континенте традиции многоязычия и культурного плюрализма получили свое развитие в Канаде. Официальными языками Канады являются английский и французский, равный статус которых закреплен целым рядом законодательных актов, включая Закон об официальных языках (Official Languages Act, 1969) и канадскую хартию прав и свобод от 1982 г. Оба языка используются в работе правительственных органов, включая канадский парламент, федеральные суды и все федеральные учреждения. Двуязычие поощряется также в системе национального образования. Оба языка являются обязательными при получении образования, причем право выбора основного языка обучения представляется самим гражданам [3].

Политика языкового дуализма, признания прав аборигенов на развитие и поддержку собственных культур и языков привела к тому, что Канада стала первой страной в мире, признавшей культурный плюрализм в качестве своей официальной политики. Официальное признание культурного плюрализма в качестве фундаментальной характеристики канадского общества было сделано федеральным правительством Канады еще в 1971 г. Политика культурного плюрализма основывается на видении Канады, основанном на ценностях равенства, взаимного уважения в отношении рас, национального или этнического происхождения, религиозных верований и цвета кожи. В 1988 г. политика культурного плюрализма получила законодательную поддержку, когда Парламент одобрил Закон о культурном плюрализме (Canadian Multiculturalism Act). Для проведения этого закона в жизнь Департамент канадского наследия разработал специальную программу, предусматривающую устранение каких-либо препятствий к участию в жизни канадского общества всех этнических, расовых, религиозных и культурных общин и сообществ.

В Африке после распада колониальной системы вновь возникшие африканские государства столкнулись с проблемой создания и развития национальных языков и культур. Общее качество африканских языков, по данным языковых каталогов, составляет свыше 1500, причем большинство этих языков не имеют письменности. В этих условиях языки бывших метрополий, в особенности английский, французский и португальский, продолжают оставаться государственными языками, в то время как большинство африканских языков, кроме самых распространенных, используются лишь на уровне местных общин. По данным *Атласа языков мира, которым угрожает исчезновение*, не менее 250 местных языков Африки находятся под угрозой исчезновения, а от 500 до 600 уже исчезают [4]. В связи с этим представляет интерес многоязычная политика Южно-Африканской Республики, одной из нескольких стран мира, в которых в качестве официальных признаются свыше двух языков. По Конституции ЮАР одиннадцать языков имеют статус официальных. Кроме африкаанса и английского, в качестве официальных признаны наиболее распространенные в стране языки коренных народов Африки, в частности языки банту, зулу и коса, на которых говорит почти половина населения Республики. Конституция ЮАР учитывает также и другие языки, что позволяет более полно отразить языковое разнообразие, возникшее в результате взаи-

модействия африканских, европейских и евразийских культур. Шесть языков коренных народов Африки получили статус неофициальных. Остальные, включая африканские, языки переселенцев из Индии и религиозные языки (такие как арабский, иврит и санскрит), объявлены языками наследия.

Официальное многоязычие ЮАР является результатом длительной борьбы черного населения страны и мировой общественности против политики расовой дискриминации и сегрегации, проводившейся белым меньшинством страны начиная с основания Южно-Африканского Союза в 1910 г. В 1948 г. с приходом к власти партии, представлявшей интересы африканеров, потомков белых колонистов, расовая сегрегация была возведена в ранг официальной государственной политики апартеида. Черное население страны было лишено гражданских прав и свобод; политические права черных были ограничены специальными территориями, так называемыми *бантустанами*, которые создавались по племенному признаку. В 1960-е гг. лидер борьбы черного большинства страны Нельсон Мандела был заключен в тюрьму пожизненно, а его партия «Африканский национальный конгресс» запрещена. Решающим фактором в окончании политики апартеида и утверждении в ЮАР многоязычия и культурного плюрализма явилась поддержка мировой общественности и, прежде всего, стран Британского Содружества Наций. Особенно действенными оказались экономические санкции, т.к. южно-африканская экономика сильно зависит от международной торговли. Оказавшись в политической и экономической изоляции, в 1990 г. правительство ЮАР согласилось на переговоры с черными лидерами. В результате переговоров была утверждена новая конституция, по которой любые ограничения на развитие африканских языков были сняты и многоязычие получило законодательную поддержку.

В Азии наиболее интересным примером официальной политики многоязычия является Индия, страна, многомиллионное население которой говорит на сотнях языков и диалектов. Некоторые языки Индии имеют древнейшие литературные традиции. Так, литературная история санскрита составляет 3000 лет, а тамильского языка – 2000 лет.

Однако политика многоязычия в Индии приобрела иные формы, чем в Южно-Африканской Республике. После провозглашения независимости Индии в 1947 г. индийское правительство, возглавляемое лидером партии Индийский национальный конгресс Махандасом Ганди, объявило одной из насущных задач построение однородного сплоченного государства, в котором, при общем равенстве всех граждан, не должно быть разделения по расовому, культурному или языковому принципу. Ганди и вслед за ним Джавахарлал Неру принципиально возражали против какого-либо учета региональных языков и культур при административном делении страны на штаты и территории. Официальным языком провозглашался хинди, один из наиболее распространенных языков Индии, на котором говорит третья часть населения страны. Английскому языку был предоставлен статус временного официального языка, действующего наряду с языком хинди в период постепенного перехода всей страны на единый официальный язык. Как официальный хинди должен был стать язы-

ком общения между индийскими штатами и внутри самих штатов и был предусмотрен план полностью заменить английский язык через 15 лет. Авторы этого плана считали, что данная языковая политика приведет к тому, что хинди сможет выражать все аспекты «сложной культуры Индии».

Языковая политика, основанная на внедрении хинди в качестве единственного официального языка Индии, привела к языковым конфликтам, которые часто принимали форму беспорядков. В начале 50-х гг. индийское правительство было вынуждено признать серьезность проблемы языкового и этнического разнообразия страны. Было принято решение пересмотреть административное деление страны с целью учета принципа разделения на штаты по языковому признаку. В 1956 г. правительство реорганизовало штаты, сократив их число с 27 до 14; при этом за основу деления принимались самые крупные региональные языки Индии. Процесс административного деления по языковому признаку продолжался и далее. Первоначально в качестве национальных языков были признаны 15 региональных языков. Постепенно их количество было доведено до 18. В отличие от официального языка государственной администрации и общения между штатами и территориями национальные языки в Индии являются местными языками и используются для выражения этнической и/или культурной принадлежности.

Распределение штатов по языковому признаку и предоставление 18 региональным языкам статуса национальных языков, на которых могло осуществляться местное самоуправление, оказалось недостаточным для устранения языкового конфликта. В 1963 г. истек период, в течение которого английский язык мог использоваться в качестве официального наряду с хинди. Во многих штатах Индии превращение хинди в единственный официальный язык рассматривалось как ущемление политических и социальных прав тех, для кого этот язык не являлся родным. Повсеместное использование хинди в качестве центрального языка администрации, образования, культуры могло привести также к несправедливому предоставлению говорящим на нем как на родном специальных привилегий.

Протест против отмены английского языка в качестве официального проходил наиболее ожесточенно на юге Индии, в штате Тамил Наду, где в мае 1963 г. имели место демонстрации, часто заканчивающиеся беспорядками. Правительство Индии вынуждено было пойти на уступки. Закон об официальных языках от 1963 г., пересмотренный в 1967 г., признает английский язык наряду с хинди (Official Languages Act of 1963, amended in 1967). Принятие закона об официальных языках устранило причины, языковых конфликтов и привело к возможности осуществления в Индии более мирной и стабильной модели многоязычия. Новые проблемы функционирования многоязычия возникли при попытке осуществления закона об обязательности обучения хинди как официальному языку во всех штатах и территориях страны. Противники повсеместного внедрения хинди во все уровни общения подчеркивали несправедливость распределения учебной нагрузки: учащиеся, для которых хинди не являлся родным, должны были учить три языка, т.е. хинди, английский и свой родной язык, в то время как для тех, чей род-

ной язык хинди, было достаточно изучать только два официальных языка. Правительство разработало так называемую формулу трех языков (TLF, Three Language Formula), которая должна была устранить несправедливость распределения учебной нагрузки в школах Индии, способствовать процессу национальной интеграции и обеспечить более широкий выбор языков обучения в школьном учебном плане. Согласно формуле трех языков в регионах, где хинди не является родным языком, в качестве обязательных в учебный план включаются региональный язык, хинди и английский. Говорящие на языке хинди должны кроме своего родного языка и английского изучать также и другой язык из национальных языков Индии. Трехязычная модель, однако, сталкивается со значительными трудностями, т.к. ее осуществление на практике повсеместно игнорируется: штаты с преобладающим языком хинди не придерживаются учебного плана и не настаивают на изучении третьего языка; соответственно, в южном

штате Тамил Наду хинди был выведен из школьных программ [5].

Таким образом, многоязычие в Индии в настоящий момент имеет законодательную основу. Согласно Конституции Индии, кроме двух языков, являющихся официальными, в качестве национальных признается 18 региональных языков [6]. Язык хинди считается основным официальным языком (*principle official language*); английский имеет статус ассоциированного официального языка. Региональные языки и санскрит также имеют статус официального, хотя они и не используются на уровне государственного управления и отношений между отдельными штатами и территориями. С ростом экономического и научного потенциала Индии происходит также рост влияния английского языка, который из элитарного переходит в разряд всеобщего за счет распространения на такие области использования, как образование, средства массовой информации, национальная литература и даже сферы неформального общения [7].

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Dalby D.* Linguasphere register of the world's languages and speech communities (Introduction and index). Hebron (Wales). 2000. Vol. 1.
2. *Швейцер А.Д.* К проблеме социальной дифференциации языка // Вопросы языкознания. 1982. № 5. С. 39–48.
3. *Canadian Charter of Rights and Freedoms* (1982).
4. *Wurm S.A. (ed.)* Atlas of the world's languages in danger of disappearing. Canberra. P.: Pacific Linguistics / UNESCO, 2002. 2<sup>nd</sup> ed.
5. *Thirumalai M.S. (ed.)* Language in India // Strength for Today and Bright Hope for Tomorrow. 2003. Vol. 3.
6. *India Constitution*, 1998. Article 341 (1): the Official Language of the Union.
7. *Hohenthal A.* English in India. Loyalty and Attitude // Language in India. Strength for Today and Bright Hope For Tomorrow. 2003. Vol. 3.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 25 июня 2007 г.